

сроки, в течение которых они не должны быть предметом судебного разбирательства, тем более инициированы субъектами, указанными наряду с Президентом, в части первой ст. 116¹ Конституции. Хотя Конституцией для этих актов такой иммунитет не установлен, однако определенный повод для такого предложения дает ст. 63 Конституции, в которой оговорено, какие права ни при каких обстоятельствах не могут быть приостановлены.

Состояние чрезвычайного или военного положения препятствует реализации ряда полномочий органов государственной власти. Так, согласно ст. 94 Конституции палаты Парламента Республики Беларусь не могут быть распущены в период чрезвычайного или военного положения. В случае войны (ст. 93) его полномочия могут быть продлены на основании закона.

Согласно ст. 71 Основного Закона в период чрезвычайного или военного положения выборы не проводятся. Однако Конституция не запрещает проведение референдумов. Что касается изменений и дополнений Конституции в период чрезвычайного или военного положения, то запрет на этот счет (ст. 139) установлен для Национального собрания, но не для корректив Конституции посредством народного голосования.

Изложенные выводы, предложения и оценки обусловлены не только событиями, происходящими на европейском континенте, но и собственным национальным опытом. Совершенствование законодательства о чрезвычайном и военном положении будет полезным, своевременным и логичным.

Список использованных источников

1. Советов, И. К. Правовой режим военного положения в системе обеспечения национальной безопасности России / И. К. Советов // Вестн. Прикам. соц. ин-та. – 2022. – № 3. – С. 8–17.
2. Шурыгина, Ю. В. Чрезвычайное положение как особый правовой режим, ограничивающий отдельные права и свободы / Ю. В. Шурыгина // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Серия «Право». – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 118–122.
3. Петрянина, О. А. Чрезвычайное положение как особый правовой режим защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / О. А. Петрянина // Вестн. Нижегород. акад. МВД России. – 2016. – № 4. – С. 135–138.
4. Козелецкий, И. В. Ограничение прав и свобод граждан в условиях чрезвычайного и военного положения / И. В. Козелецкий // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия Д. – 2008. – № 4. – С. 133–136.
5. Василевич, Г. А. Уголовная ответственность членов семьи (близких родственников) преступника в контексте соотношения закона и нравственности / Г. А. Василевич // Журн. рос. права. – 2021. – Т. 25, № 12. – С. 47–52.
6. Барков, А. В. Уголовный закон и раскрытие преступлений / А. В. Барков. – Минск : БГУ, 1980. – 112 с.
7. Петрикова, С. В. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении / С. В. Петрикова // Соц.-полит. науки. – 2017. – № 1. – С. 126–128.

Дата поступления в редакцию: 11.04.2024

УДК 342.5

*А. И. Иванцова, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: a.ivantsova05@gmail.com*

О ПОЛНОМОЧИЯХ ВСЕБЕЛОРУССКОГО НАРОДНОГО СОБРАНИЯ ПО ВОПРОСАМ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО И ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Анализируются конституционно-правовые новеллы, определяющие особенности решения Всебелорусским народным собранием вопросов, связанных с введением чрезвычайного и военного положений. Вносятся предложения об изменении отраслевого законодательства. Обосновывается вывод об усилении основ народовластия, совершенствовании системы правовых гарантий обеспечения прав и свобод населения в период действия вышеуказанных положений.

Ключевые слова: Всебелорусское народное собрание, чрезвычайное положение, военное положение, правовой режим, гарантии, процедура введения.

*A. I. Ivantsova, Postgraduate Student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: a.ivantsova05@gmail.com*

ON THE POWERS OF THE ALL-BELARUSIAN PEOPLE'S ASSEMBLY IN MATTERS OF STATE OF EMERGENCY AND MARTIAL LAW

The article analyzes the constitutional and legal innovations that determine the features of the implementation by the All-Belarusian People's Assembly of powers in terms of resolving issues related to the introduction of a state of emergency and martial law. Proposals to change sectoral legislation have been formulated. The conclusion about strengthening the foundations of people's power and improving the system of legal guarantees to ensure the rights and freedoms of the population in times of emergency is substantiated.

Keywords: All-Belarusian People's Assembly, state of emergency, martial law, legal regime, guarantees, introduction procedure.

В результате принятия решения республиканского референдума об изменении и дополнении Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) 27 февраля 2022 г. актуализировано нормативное содержание Основного Закона по вопросам функционирования государственного аппарата в условиях противодействия новым вызовам и угрозам национальной безопасности.

Обновление Основного Закона коснулось и установленного порядка введения чрезвычайного положения (ЧП) и военного положения (ВП). Обращение к Конституции позволяет говорить о закреплении трех различных механизмов введения ЧП и ВП и соответствующих им режимах функционирования государственных органов в сложившихся обстоятельствах – общего, особого и специального. Они различаются основаниями и порядком введения ЧП и ВП государственным органом, уполномоченным на принятие такого решения, и правовыми актами, которыми эти решения формализуются. В связи с этим особого внимания заслуживают конституционные новеллы, определяющие полномочия так называемого совместного ведения государственных органов в вопросах введения ЧП и ВП.

Общий механизм в рамках авторского подхода предполагает принятие решения о введении ЧП и ВП Президентом при наличии оснований, предусмотренных п. 22 и 29 ст. 84 Конституции, ст. 3 Закона Республики Беларусь от 24 июня 2002 г. № 117-З «О чрезвычайном положении» (далее – Закон о ЧП) и ст. 4 Закона Республики Беларусь от 13 января 2003 г. № 185-З «О военном положении» (далее – Закон о ВП), а также порядок утверждения указа Советом Республики Национального собрания Республики Беларусь (далее – Совет Республики).

Особый механизм введения ЧП и ВП заключается в незамедлительном принятии такого решения Советом Безопасности в случае гибели Президента в результате покушения на его жизнь, совершения акта терроризма, военной агрессии и иных действий насильственного характера (часть вторая ст. 88¹ Конституции).

По нашему мнению, специальный механизм введения ЧП и ВП закреплён п. 8 ст. 89³ Конституции. Данная конституционная норма конкретизирована в ст. 20 Закона Республики Беларусь от 7 февраля 2023 г. № 248-З «О Всебелорусском народном собрании» (далее – Закон о ВНС), ст. 4 Закона о ЧП и ст. 5 Закона о ВП. На основе анализа этих правовых норм специальный механизм введения ЧП и ВП проявляется в следующем:

используется при наличии действующего Президента;

решение о введении ЧП и ВП принимается ВНС при наличии установленных в Конституции оснований;

решение ВНС принимает в случае бездействия Президента по вопросам введения ЧП и ВП;

инициаторами рассмотрения ВНС вопроса о введении ЧП и ВП являются Президиум ВНС и Совет Республики.

Данный механизм будет аналогично распространяться при бездействии Председателя Совета Республики при исполнении им полномочий Президента в случаях, установленных частью первой ст. 88¹ Конституции.

В рамках этой статьи интерес представляет специальный порядок введения ЧП и ВП ВНС. Конституционно-правовое регулирование деятельности данного государственного органа как

предмета научного анализа рассматривается в работах отечественных ученых: Г. А. Василевича [1, 2], Д. М. Демичева [3], Н. А. Карповича и О. И. Чуприс [4], А. Г. Кунец и Е. И. Мисун [5], П. П. Миклашевича [6], К. Д. Сазона [7], Д. В. Щербика [8] и др. Вместе с тем вопросы полномочий ВНС в сфере действия особых (чрезвычайных) правовых режимов практически не подвергались комплексному исследованию, что обуславливает необходимость проведения их углубленного научного анализа.

В качестве первого проблемного вопроса стоит рассмотреть правовую характеристику бездействия Президента по вопросам введения ЧП и ВП. Его полномочие по введению указанных правовых режимов предполагает дискреционный характер реализации, т. е. право уполномоченного должностного лица принять такое решение в результате оценки существующих угроз национальной безопасности, формализованных в предусмотренных Конституцией основаниях введения данных особых режимов [9]. Вместе с тем уяснения и научного толкования требует термин «бездействие Президента» в вопросах введения ЧП и ВП.

Бездействие рассматривается в уголовно-правовой доктрине как форма деяния, выступающего в качестве признака объективной стороны состава преступления, и именуется «преступным», «уголовно-правовым», «общественно опасным». Для квалификации такого деяния в качестве преступления определяющее значение имеет форма вины. Так, в уголовно-правовой науке бездействие чаще всего определяется как общественно опасное виновное поведение лица, характеризующееся несовершенством им таких действий, которые оно должно было и могло совершить. При этом обязанность и возможность действовать трактуются прежде всего как условия привлечения лица к уголовной ответственности за бездействие [10, с. 49–50]. Ответственность за умышленное бездействие должностного лица установлена ст. 425 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК).

Правовая характеристика бездействия Президента в рассматриваемой нами сфере правоотношений раскрыта законодателем в ст. 20 Закона о ВНС. Так, бездействием Президента Республики Беларусь является непринятие им необходимых мер по устранению обстоятельств, создающих опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства, а также по устранению военной угрозы или отражению нападения на Республику Беларусь. В связи с этим полагаем, что в случае принятия ВНС решения о необходимости введения ЧП и ВП форма вины не имеет значения, основанием является сам факт непринятия Президентом решения по данным вопросам.

Следует согласиться с мнением Д. В. Щербика о том, что ситуация бездействия Президента наиболее вероятна при возникновении в государстве политического и конституционного кризиса. Менее вероятным представляется пассивное поведение Главы государства в случаях военной угрозы или нападения, угрозы безопасности жизни и здоровья людей, существованию государства и нарушения территориальной целостности. При этом исследователь указывает на вероятность возникновения ситуации, аналогичной с Президентом СССР М. С. Горбачевым в августе 1991 г., когда тот был «изолирован по указанию путчистов и не мог принимать решения и реализовывать свои конституционные полномочия» [8, с. 58]. Возможна также ситуация, когда Президент издает указ о введении ЧП и ВП, а Совет Республики по тем или иным причинам его не утверждает. Полагаем, что подобные ситуации будут свидетельствовать об отсутствии у Президента возможности принимать решения по данному вопросу по обстоятельствам, которые от него не зависят.

В рамках рассмотрения правовой характеристики бездействия Главы государства стоит отметить, что Президент Республики Беларусь является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина, он принимает меры по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности (ст. 79 Конституции). Для реализации своих конституционных функций в распоряжении Главы государства имеется перечень специальных средств (полномочий). Такими средствами являются ЧП и ВП, целью которых является обеспечение безопасности жизни и здоровья людей, защита территориальной целостности и устранение угрозы существованию государства.

Кроме того, положение об обязанности Главы государства защищать Конституцию, уважать и охранять права и свободы человека и гражданина содержится в тексте присяги, которую Пре-

зидент дает при вступлении в должность. Обязанность государственных органов, должностных лиц и иных лиц, которым доверено исполнение государственных функций, в пределах компетенции принимать необходимые меры для осуществления и защиты прав и свобод личности и ответственность за действия, нарушающие права и свободы личности, установлена частью второй, третьей ст. 59 Конституции.

Следовательно, бездействие Президента заключается в неисполнении конституционных функций, возложенных на него ст. 79 Конституции в части принятия мер по охране суверенитета Республики Беларусь, ее национальной безопасности и территориальной целостности. В этой связи О. И. Чуприс говорит о бездействии Президента при возникновении обстоятельств, являющихся основаниями для введения ЧП и ВП, как о неисполнении им своей конституционной обязанности [11, с. 349].

О. В. Зиборов полагает, что наделение Главы государства исключительным и единоличным правом введения ЧП и ВП ставит в зависимость от различных обстоятельств (в том числе и от его политической воли) безопасность государства и его граждан, права которых в период чрезвычайных обстоятельств становятся наиболее уязвимыми. В качестве примера он приводит ситуацию на Украине в начале 2014 г., когда при явном наличии оснований для использования чрезвычайного законодательства Президент государства не осуществил данное право и не ввел ЧП или ВП [12, с. 217].

В связи с этим полномочие ВНС давать оценку эффективности осуществления Президентом мер по охране суверенитета, национальной безопасности и территориальной целостности государства заключается в определении достаточности оснований и своевременности принятия им решения о введении ЧП или ВП и признании факта бездействия по этим вопросам. Указанное, по нашему мнению, позволит не допустить политизированности процесса принятия решения о введении или невведении ЧП или ВП, предотвратить использование данных правовых режимов в качестве средств достижения целей, не являющихся основанием для их введения, обеспечить права и свободы населения, законность и правопорядок. Оперативное осуществление данной функции новым представительным органом является затруднительным ввиду особенностей проведения его заседаний и принятия решений на них. В этой связи, полагаем, необходимо уточнение механизма введения ЧП и ВП ВНС.

Первая стадия указанного механизма заключается в инициировании рассмотрения на заседании ВНС названного вопроса. Так, при возникновении обстоятельств, являющихся основанием для введения ЧП или ВП, в случае бездействия Президента по данному вопросу Президиум ВНС или Совет Республики имеет право инициировать рассмотрение на заседании ВНС вопроса о введении соответствующих правовых режимов, в связи с чем принимаются постановления (ст. 20 Закона о ВНС, ст. 278 постановления Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь от 20 марта 2023 г. № 413-СР7/Х «О Регламенте Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь» (далее – Регламент Совета Республики)). Совет Республики принятое постановление в течение трех дней направляет на рассмотрение ВНС (ч. 2 ст. 282 Регламента Совета Республики).

Уместным является вопрос о целесообразности предоставления Совету Республики трехдневного срока для направления постановления об инициировании введения ЧП или ВП на рассмотрение ВНС. Ранее указывалось на вопрос целесообразности предоставления трехдневного срока Президенту для направления такого решения на утверждение Совета Республики [13]. По принципу аналогии полагаем возможным решение и данной проблемы. На наш взгляд, такой срок для такой процедуры чрезмерен. Стоит учитывать возможное наличие в государстве экстраординарной чрезвычайной обстановки, при которой уже определенное время не принимаются необходимые чрезвычайные меры ввиду бездействия Президента, что требует от ВНС правовой оценки в максимально сжатые сроки. В связи с этим более обоснованным представляется незамедлительное направление постановления Совета Республики в ВНС. Кроме того, Президиум ВНС – постоянно действующий коллегиальный орган, что позволяет внести соответствующее постановление даже в период между его заседаниями, не дожидаясь прибытия всех делегатов.

Ввиду изложенного полагаем необходимым изменить ч. 2 ст. 282 Регламента Совета Республики и изложить ее в следующей редакции: «Данное решение оформляется постановлением

Совета Республики, которое незамедлительно направляется на рассмотрение Всебелорусского народного собрания».

В рамках следующей стадии происходит рассмотрение поступившей инициативы Президиума ВНС или Совета Республики о необходимости введения ЧП или ВП. Стоит отметить, что данный процесс подробно не урегулирован нормами законодательства. Полагаем, что поступление постановления соответствующих инициаторов подразумевает обязательный созыв заседания ВНС и рассмотрение внесенной инициативы в максимально короткие сроки. ВНС не является постоянно действующим органом, его заседания проводятся не реже одного раза в год, внеочередные заседания созываются по инициативе Президента, Президиума ВНС, совместного решения обеих палат Национального собрания либо по инициативе не менее 150 тыс. граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом (ст. 89⁴ Конституции). Исходя из смысла изложенных норм, в случае необходимости созыва внеочередного заседания ВНС по вопросу введения ЧП или ВП наиболее оперативным видится принятие такого решения Президиумом ВНС по собственной инициативе либо после обращения с данным вопросом Совета Республики.

В науке отмечаются возможные сложности в ускоренной организации заседания ВНС в такой ситуации ввиду его сущностных характеристик [8, с. 58–59]. Так, предельная численность ВНС составляет 1 200 делегатов, его заседания считаются правомочными при условии, что в нем участвует не менее двух третей от полного состава ВНС (ч. 8 ст. 29 Закона о ВНС). Для принятия положительного решения по вопросу введения ЧП или ВП необходимо большинство от его полного состава (ч. 6 ст. 30 Закона о ВНС). В связи с этим, при отсутствии правовых норм, устанавливающих порядок принятия ВНС решения по указанному вопросу, вышеперечисленные обстоятельства могут потребовать больших временных затрат и, очевидно, делают проблематичной данную процедуру в период возникновения чрезвычайных обстоятельств.

Полагаем необходимым предусмотреть минимальный срок по организации, проведению внеочередного заседания ВНС и принятию решения по этому вопросу – два дня с момента поступления в секретариат ВНС постановления Президиума ВНС или Совета Республики. Такой срок, по нашему мнению, должен начинаться со следующего дня после внесения постановления и включать все календарные дни, а не только рабочие. Отмеченное, соответственно, предопределяет возложение на делегатов обязанности в короткие сроки явиться на заседание ВНС. Государственные органы, в свою очередь, должны оказать содействие делегатам по их явке к месту проведения заседания, Президиум – организовать проведение заседания ВНС и вынесение соответствующего решения. Названными предложениями считаем необходимым дополнить ст. 20 Закона о ВНС.

В качестве следующего дискуссионного вопроса стоит отметить географический контекст полномочия ВНС по введению ЧП и ВП на территории Республики Беларусь. ВП нацеливает работу всех институтов государства на устранение причин его введения, что обуславливает возможность его введения исключительно на всей территории Республики Беларусь. При ЧП часть государства может функционировать без введения данного правового режима. Вместе с тем положения п. 8 ст. 89³ Конституции и конкретизирующих ее норм законодательства не дают четкого ответа о правомочиях ВНС по введению ЧП конкретно на отдельной местности.

Несомненно, орган, обладающий правом введения особых (чрезвычайных) правовых режимов на всей территории государства, должен быть правомочным вводить их и в отдельных местностях. На наш взгляд, в вопросе принятия ВНС такого решения можно по аналогии применить положения п. 22 ст. 84 Конституции, согласно которым Президент наделен полномочием по введению ЧП как на всей территории государства, так и на отдельной его местности. Вероятно, законодатель исходит из таких же позиций. Тогда уместным с учетом вышеизложенного видится конкретизация данного конституционного полномочия ВНС в отраслевом законодательстве.

Абз. 11 ст. 12 Закона о ВНС предлагается изложить в следующей редакции: «вправе ввести на территории Республики Беларусь или отдельных ее местностях чрезвычайное положение, военное положение на территории Республики Беларусь при наличии оснований, предусмотренных Конституцией Республики Беларусь, и в случае бездействия Президента Республики Беларусь по этим вопросам». Полагаем необходимым внести соответствующие изменения в тексте Закона о ЧП, Закона о ВП, Регламента Совета Республики.

В рамках рассмотрения полномочия ВНС давать правовую оценку действиям Президента в вопросе введения особых (чрезвычайных) правовых режимов следует отметить наличие законода-

тельно установленных правовых гарантий конституционности решений данного высшего представительного органа народовластия. Решения ВНС о введении ЧП и ВП (п. 8 ст. 89³ Конституции) входят в состав законодательства и, соответственно, имеют нормативный характер (ст. 3 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» (далее – Закон об НПА)). Контроль за конституционностью нормативных правовых актов в государстве с целью защиты конституционного строя Республики Беларусь, гарантированных Конституцией прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства Конституции и ее прямого действия на территории Республики Беларусь возложен на Конституционный Суд в соответствии со ст. 116 Конституции и ч. 2 ст. 74 Закона об НПА. Можно предположить, что Конституционный Суд вправе осуществлять контроль за конституционностью решений ВНС по вопросам действия ЧП и ВП. Стоит согласиться, что «Конституционный Суд в данной ситуации станет арбитром в ситуации спора между Президентом и Всебелорусским народным собранием по вопросу наличия или отсутствия оснований для введения чрезвычайного или военного положения» [8, с. 61].

Обратимся к вопросу и об организации мероприятий по ликвидации возникших чрезвычайных обстоятельств. Полагаем, что Совет Безопасности Республики Беларусь (далее – Совет Безопасности), являясь конституционным высшим коллегиальным координационно-политическим органом, играет важную роль в организации управления государственными органами, в том числе в период ЧП или ВП. Например, одной из функций Совета Безопасности является осуществление руководства деятельностью государственных органов, иных организаций по предупреждению и преодолению кризисных ситуаций на территории Республики Беларусь, ликвидации их последствий, в том числе в рамках функционирования государственной системы реагирования на акты терроризма, деятельность террористических организаций, незаконных вооруженных формирований и массовые беспорядки (п. 4.5 Положения, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 11 июня 2021 г. № 214 «О Совете Безопасности Республики Беларусь» (далее – Положение)).

Согласно п. 27 ст. 84 Конституции Президент формирует и возглавляет Совет Безопасности (п. 5 Положения), руководит работой и ведет его заседания (п. 8 Положения). Решения Совета Безопасности в случае их принятия оформляются постановлениями Совета Безопасности и вступают в силу после их подписания Президентом Республики Беларусь (п. 10, 11 Положения). Следовательно, можно предположить возможность возникновения ситуации, при которой ВНС вводит ЧП или ВП, а Совет Безопасности возглавит бездействующий Президент.

Полагаем, что одним из способов устранения противоречия в ситуации, когда ЧП или ВП вводится ВНС при бездействии Президента в указанной части, будет проведение заседания Совета Безопасности под руководством Председателя ВНС. Такое предложение можно обосновать тем, что Председатель ВНС будет представлять государственный орган, решением которого было введено ЧП и ВП и приняты предусмотренные законодательством чрезвычайные меры и временные ограничения. Он непосредственно принимал участие в рассмотрении обстоятельств введения указанных правовых режимов и обосновании необходимости такого решения. В целях реализации данного предложения обоснованным видится также включение Председателя ВНС в число постоянных членов Совета Безопасности. Этот механизм позволит не допустить возможной концентрации в одних руках широкого круга властных полномочий управленческого характера, усовершенствовать конституционно-правовой механизм сдержек и противовесов.

В качестве последнего из рассматриваемых вопросов стоит отметить обеспечение одной из важнейших гарантий законности, правомерности принятия мер, обеспечения прав и свобод человека – временный характер правовых режимов ЧП и ВП [4, с. 33; 14, с. 100]. Так, после полного или частичного устранения чрезвычайной обстановки, когда исключена опасность жизни и здоровью людей, территориальной целостности и существованию государства, ЧП и ВП должны быть отменены. В соответствии со ст. 10 Закона о ЧП и ст. 9 Закона о ВП данные правовые режимы отменяются государственным органом, который их ввел при устранении обстоятельств, послуживших основанием для введения. Вместе с тем необходимо указать на ряд ограничений, действующих в период действия данных правовых режимов. Помимо ограничения некоторых прав и свобод человека и гражданина, наложения на них дополнительных обязанностей, введенные ЧП и ВП могут отсрочить проведение очередных выборов и референдумов, в том числе по вопросам изменения и дополнения Конституции, что приведет к продлению полномочий выборных

государственных органов и должностных лиц. Обращение к зарубежному опыту позволяет привести примеры, когда особые (чрезвычайные, исключительные, экстраординарные) правовые режимы в государстве действовали длительное время после устранения обстоятельств, послуживших основанием для их введения [15]. Обеспокоенность по вопросам введения ЧП и ВП на длительный период или без указания срока действия отмечается и в обзорах правоприменительной практики, подготовленных международными организациями [16, 17] и в международных правовых актах [18].

Выявляя роль ВНС в данном вопросе, следует отметить, что его решения являются обязательными для исполнения и могут отменять правовые акты, иные решения государственных органов и должностных лиц, противоречащие интересам национальной безопасности, за исключением актов судебных органов (ст. 89⁵ Конституции). По мнению ряда белорусских авторов, данная норма свидетельствует о наличии у ВНС контрольных полномочий в отношении различных государственных органов и должностных лиц, включая Президента [19, с. 7] и Парламент [20, с. 10].

В рамках рассматриваемой правовой нормы стоит учитывать возможность широкого понимания термина «интересы национальной безопасности» [1, с. 21]. Полагаем, что угроза интересам национальной безопасности может быть и в случае, когда время действия ЧП и ВП неоправданно затягивается при устранении обстоятельств, послуживших основанием для их введения. В связи с этим допустима отмена данных правовых режимов решением ВНС после устранения чрезвычайных обстоятельств и в случае непринятия Президентом решения по данному вопросу. Указанное полномочие свидетельствует о закреплении в белорусском законодательстве правовой гарантии, обеспечивающей реализацию одного из важнейших признаков особых (чрезвычайных) правовых режимов – их временного характера.

Таким образом, одним из итогов проведенной конституционной реформы стало формирование в Республике Беларусь нескольких правовых механизмов введения ЧП и ВП, предусматривающих особый режим функционирования государственного аппарата в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств. За новым конституционным органом ВНС закреплено право давать оценку эффективности осуществления Главой государства полномочий в сфере введения ЧП и ВП, что продиктовано современной потребностью белорусского государства в усилении основ народовластия, укреплении сбалансированности системы сдержек и противовесов в механизме разделения властей, укреплении правовых гарантий обеспечения прав и свобод населения в период чрезвычайных обстоятельств. Предлагаемая автором корректировка отраслевого законодательства позволит обеспечить при необходимости эффективную реализацию государственными органами своих полномочий и избежать проблемных вопросов в сфере действия особых (чрезвычайных) правовых режимов.

Список использованных источников

1. Василевич, Г. А. Новеллы белорусской Конституции как фактор устойчивого развития государства / Г. А. Василевич // Право.by. – 2022. – № 2. – С. 14–23.
2. Василевич, Г. А. О некоторых предложениях к проекту закона о Всебелорусском народном собрании / Г. А. Василевич // Конституционное право в условиях цифровизации: проблемы науки и образования (к 30-летию образования кафедры конституционного и международного права) : респ. науч.-практ. конф. (Минск, 27 мая 2022 г.) : тез. докл. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2022. – С. 13–16.
3. Демичев, Д. М. Всебелорусское народное собрание – новый конституционный орган Республики Беларусь / Д. М. Демичев // Конституц. и муницип. право. – 2022. – № 10. – С. 73–77.
4. Карпович, Н. А. Президент – Глава государства Республики Беларусь: развитие конституционно-правового статуса в нормах обновленной Конституции / Н. А. Карпович, О. И. Чуприс // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 4. – С. 17–48.
5. Кунец, А. Г. Всебелорусское народное собрание: национальные перспективы через призму зарубежного опыта формирования органов народного представительства / А. Г. Кунец, Е. И. Мисун // Право.by. – 2021. – № 5. – С. 42–51.
6. Миклашевич, П. П. Обновленная Конституция Республики Беларусь: сущностное содержание поправок / П. П. Миклашевич // Весн. Канстытуц. Суда Рэсп. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 5–34.
7. Сазон, К. Д. О формировании Всебелорусского народного собрания / К. Д. Сазон // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2022. – № 2. – С. 76–82.

8. Щербик, Д. В. Проблема гаранта конституционного строя в Конституции Республики Беларусь / Д. В. Щербик // Динамика правоустановления и правореализации в сфере публично-правовых отношений : сб. науч. ст. / О. И. Чуприс (гл. ред.) [и др.]. – Вып. 4. – Минск : Колорград, 2022. – С. 54–63.
9. Сазон, К. Д. Чрезвычайное и военное положение: конституционные новеллы [Электронный ресурс] / К. Д. Сазон // Актуальные проблемы обеспечения общественной безопасности в Республике Беларусь: теория и практика : тез. докл. XXIV респ. науч.-практ. конф. фак. внутр. войск УО «Воен. акад. Респ. Беларусь» (Минск, 19 мая 2022 г.) : в 2 ч. / Воен. акад. Респ. Беларусь, Фак. внутр. войск ; редкол.: В. А. Талалаев [и др.]. – Минск, 2022. – Ч. 2. – С. 161–164.
10. Ключко, Р. Н. Бездействие как форма преступного деяния // Бездействие как форма преступного деяния / Р. Н. Ключко // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. – 2009. – № 6 (57). – С. 49–52.
11. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / под общ. ред. П. П. Миклашевича, О. И. Чуприс, Г. А. Василевича. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 544 с.
12. Зиборов, О. В. Отдельные процедурные проблемы военного положения / О. В. Зиборов // Вестн. Моск. ун-та МВД России. – 2015. – № 8. – С. 215–218.
13. Иванцова, А. И. Некоторые процедурные вопросы введения чрезвычайных правовых режимов / А. И. Иванцова // 30 лет Конституции Республики Беларусь : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. / Минск, 19 марта 2024 г. / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: отв. ред. П. В. Гридюшко [и др.]. – Минск, 2024. – С. 51–54.
14. Майдыков, А. Ф. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации / А. Ф. Майдыков, А. В. Мелехин // Журн. рос. права. – 2005. – № 10. – С. 95–107.
15. Домрин, А. Н. Режим чрезвычайного положения: опыт правового регулирования и практика применения в зарубежных странах [Электронный ресурс] / А. Н. Домрин. – Режим доступа: https://www.svor.ru/public/docs_1992_6_10_1351677414.pdf. – Дата доступа: 23.01.2024.
16. Замечание общего порядка № 29 – Статья 4 (отступления от обязательств в связи с чрезвычайным положением) [Электронный ресурс] : [принят на 1950 заседании 24 июля 2001 г.] // OHCHR.org : офиц. сайт / Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2FC%2F21%2FRev.1%2FAdd.11&Lang=ru. – Дата доступа: 05.02.2024.
17. Отправление правосудия в условиях чрезвычайного положения [Электронный ресурс] // Права человека при отправлении правосудия : пособие по правам человека для судей, прокуроров и адвокатов. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Publications/training9chapter16ru.pdf>. – Дата доступа: 05.02.2024.
18. Richard B. Lillich The Paris Minimum Standards of Human Rights Norms in a State of Emergency [Electronic resource] // American Journal of International Law. – 1985. – Vol. 79, № 4. – P. 1072–1081. – Mode of access: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/abs/paris-minimum-standards-of-human-rights-norms-in-a-state-of-emergency/03F056569C7C107B783C0B5FB62E6199>. – Date of access: 05.02.2024.
19. Василевич, Г. А. Конституционные основы развития народовластия в Республике Беларусь на современном этапе / Г. А. Василевич // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2023. – № 1. – С. 4–10.
20. Чуприс, О. И. Изменения и дополнения Конституции Республики Беларусь: олицетворение самобытности Основного Закона и обновленной государственности / О. И. Чуприс // Право.by. – 2022. – № 2. – С. 5–13.

Дата поступления в редакцию: 23.04.2024

УДК 342

*Т. С. Масловская, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета
e-mail: maslovskayat@bsu.by*

О РОЛИ ГРАЖДАН В ПРОЦЕССЕ КОНСТИТУЦИОННОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Акцентируется внимание на необходимости конституционно-правовых обновлений, обусловленных конституционной модернизацией. Рассматривается роль общественности в данном процессе. Особое внимание уделяется формам участия в нем граждан, которое реализуется до разработки проекта Конституции Республики Беларусь и поправок к ней, одновременно с подготовкой такого проекта либо после его